

внедряется такая действенная форма всенародной борьбы с кулаками и спекулянтами, как открытые судебные процессы.

Он был одаренным человеком. В условиях конфликтности социального переустройства, обострения классовой борьбы сохранение наркомом доброжелательности, открытости души превращалось в общественное достояние. Свидетельством высокого доверия народа явилось избрание Хариса Ибрагимовича Мратхузина председателем Центрального Исполнительного Комитета ТАССР. Тридцатичетырехлетний сын батрака становится президентом своей республики.

Председатель ТатЦИКа придавал огромное значение развитию новых форм социального творчества масс. В те годы впервые стали практиковаться конкурсы на лучший цех, лучшую бригаду, соревнования за повышение производственных норм. Много сил он отдал участию в разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики. 15 декабря 1929 года вторая сессия ЦИК ТАССР под председательством Х.Мратхузина приняла первый в истории республики документ социалистического планового развития хозяйства и культуры на пятилетие, главная цель которого состояла в создании фундамента социализма.

Немало сделал он и для усиления помощи рабочего класса селу. На основании решений ноябрьского 1929 года Пленума ЦК ВКП(б) в сельские районы Татарии в 1930 году прибыло более 400 25-тысячников.

Партия посылала Мратхузина на самые сложные участки социалистического строительства. С 1933 года он работает в Набережных Челнах: сначала начальником политотдела МТС, затем первым секретарем райкома ВКП(б).

В 1937 году он возвращается в Казань директором завода "Красный Восток".

Арестован 8 августа 1937 г. Обвинение: 58, п. 10 ч.1, 58, п. 11. ("участник националистической султангалеевской организации, вредительская деятельность"). Осужден 17 января 1940 г. Особым совещанием НКВД СССР. Приговор: 5 лет ИТЛ (Севжелдорлаг), заменен 13.6.40 на 7 лет лишения свободы, поражен. прав на 3 года.

Потомок Х.Мратхузина Дмитрий Мратхузин ознакомился с делом Хариса Мратхузина: "На первом допросе он все (чудовищные в своей нелепости) обвинения отрицал. Второй допрос - через год (!) - все обвинения признал. Можно только догадываться, что с ним вытворяли в тюрьме этот год, но на тюремной фотографии он совершенно на себя не похож, изможден, глаза затравленные. Третий допрос - еще через год (!). Он опять отменяет все обвинения, говорит, что его вынудили дать признательные показания годом ранее. Только это уже не имеет никакого значения - он по этапу поехал на пять лет в Котлас, в "СевЖелДорЛag", строить дорогу Котлас - Воркута, с диагнозом тюремного врача "малокровие и аритмия". Там ему, спохватившись, накинули еще пять лет, а с началом войны он, скорее всего, по собственной инициативе, был призван на фронт, направлен в штрафбат, на Ленинградский фронт,

где в чине старшего сержанта командовал батареей 289 аиптап., геройствовал, искал, похуже, смерти – но не нашел. Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Вернулся в 1945 г. в Казань совершенно больным, безразличным, замкнувшимся, разочаровавшимся во всех идеалах, раздавленным физически и морально. Умер в 1955 году. В 1958 г. был (посмертно) реабилитирован в связи с тем, что султангалиевской националистической, антисоветской, террористической группировки в республике (активное участие в деятельности которой ему вменялось в вину) не существовало как таковой.

Харис Мратхузин: сын батрака во главе Татарии

Он назначал на руководящие посты в республике национальные кадры, выжил в Севжелдорлаге и прошел штрафбат

«БИЗНЕС Online» продолжает рассказ о руководителях ТАССР советского времени. Председателем президиума Татарского Центрального исполнительного комитета (ТатЦИКа) в 1929–1933 годах был Харис Ибрагимович Мратхузин, дослужившийся до унтер-офицера во время Первой мировой войны, но ставший инвалидом; 34-летний президент — один из главных авторов и исполнителей первого пятилетнего плана, но впоследствии за свои должностные успехи он попал в пекло Второй мировой.

На годы руководства Хариса Мратхузина пришлась тяжелейшая работа по превращению отсталой аграрной окраины в один из индустриальных центров страны

ТАМ, ГДЕ ТРУДИЛСЯ САМ МЕНДЕЛЕЕВ

«В один из декабрьских дней 1916 года в село Останково Мензелинского уезда въехали простые крестьянские дровни, – читаем про **Хариса Ибрагимовича Мратхузина** в очерке из книги „Борцы за счастье народное“. – Позади кучера сидел молодой унтер-офицер. Вытащив из-под сена вешевой мешок и пару костылей, приезжий тяжело перекинул через грудки саней

раненую ногу и, опершись на костыли, заковылял к дому бедняка Ибрагима. Односельчане с трудом узнавали Хариса, хоть и прошел всего год, как проводили его на службу. А ведь он считался здоровяком даже среди грузчиков **Тихогорской** пристани, где до призыва таскал мешки...» На детство и молодость Мратхузина пришлось три революции и две войны – время и события, требующие особой закалки, незаурядного характера, чтобы не только выжить, но и руководить.

Он родился в 1895 году в селе Останкове Мензелинского уезда Уфимской губернии в семье крестьянина-бедняка. В детстве батрачил вместе с отцом и пас байский скот, некоторое время проработал грузчиком на **Тихогорской** пристани. Его товарищи по этой нелегкой профессии вспоминают, что Харис даже среди них выделялся недюжинной физической силой, был настоящим богатырем. С 16 лет работал на **Бондюжском** химическом заводе – известном российском химическом предприятии, на котором в свое время трудился сам **Дмитрий Менделеев**.

Великий российский химик в конце XIX века провел некоторое время на химических заводах купцов братьев Ушковых, работая над технологией производства бездымного пороха. Харис трудился здесь сначала рабочим-купоросчиком, потом – старшим мастером химического производства. Одним словом, рабочая косточка. Неудивительно, что в анкетах и документах впоследствии постоянно подчеркивалось его пролетарское происхождение. На **Бондюжском** химическом заводе Харис впервые услышал о том, что такое классовая борьба. Он стал членом социал-демократического кружка, где был заложен его мировоззренческий фундамент...

КРАСНЫМ КОМИССАРОМ ЕГО НАЗВАЛИ ФРОНТОВИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Став инвалидом после боев Первой мировой войны, Харис, однако, не унывал. Фронтовой год прошел для него не даром. Красным комиссаром называли его солдаты-фронтовики. Политический и военный опыт, накопленный на фронте, очень скоро пригодился Мратхузину в родных краях.

По возвращении на **Бондюжский** завод он сразу включается в активную политическую деятельность. Весть о свержении царя хоть и обрадовала крестьян, но многих сбила с толку. А как же быть с помещиками, с землей? А с войной как? Харис разъяснял ленинскую позицию по этим вопросам, ведя агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян. По поручению руководителей большевистской партии на своем заводе, он стал одним из организаторов боевой рабочей дружины. А после Октябрьской революции его назначили первым военруком **Бондюжского** заводского военкомата, где он приступил к военному обучению рабочих и молодежи. В январе 1918 года Мратхузин вступает в партию большевиков.

Первое боевое крещение вооруженные рабочие получили летом, когда белочехи развернули наступление на наши края. Несмотря на предательские действия эсера Замятина, оказавшегося во главе военного руководства Елабужского уезда, **Бондюжский** красногвардейский отряд под руководством Мратхузина сумел организовать оборону завода. В условиях падения Елабуги и Чистополя это имело важное значение.

«8 сентября было тревожным днем, – пишет старый большевик **Сергей Кашин**. – Загудели в неурочный час заводские гудки, созывая рабочих на митинг. После выступления рабочих вожаков было решено завод без боя не сдавать и попытаться освободить Елабугу». Вскоре на подкрепление к бондюжцам прибыл мензелинский отряд численностью до 200 человек с двумя трехдюймовыми орудиями. На следующий день сводный отряд двинулся на Елабугу. Но силы оказались недостаточными, пришлось отступить. Ненадолго был занят белогвардейцами и **Бондюжский** завод. Вскоре они были выбиты оттуда частями Красной армии. Отряд Мратхузина присоединился к частям Азина (*Владимир Мартинович Михайлович, Мартинович*) Азин (*Азиньш*), 1895–1920, – герой Гражданской войны, начдив 28-

й дивизии Красной армии – прим. ред.) и в их составе участвовал в освобождении Мензелинска, Сарапула, Ижевска и Воткинска.

Весной 1919 года над Советской Россией нависла новая угроза: из Сибири к центру страны двигались колчаковские войска. К середине марта фронт продвинулся к **Бондюге** и Елабуге, завод был эвакуирован, а **Бондюга** занята колчаковцами. Начались расправы. Белогвардейцы срывали злобу на оставшихся в поселке родственниках коммунистов. 20 апреля колчаковцы учинили зверскую расправу над коммунистами и красногвардейцами в родном ауле Мратхузина – Останкове. Терпению партизан пришел конец. В ту же ночь 16 бондюжских рабочих во главе с Харисом совершили налет на деревню Старая **Бондюга**. Отлично организованная операция вызвала в лагере противника невообразимую панику. Колчаковцы, приняв маленький партизанский отряд за воинскую часть, в беспорядке отступили. Отряд, захватив винтовки и пулеметы, без потерь возвратился на завод.

Дальнейшая борьба против колчаковцев продолжалась в составе 28-й азинской Железной дивизии. 28 июня 1919 года съезд представителей волисполкомов Мензелинского уезда, в работе которого принимал участие и Мратхузин, послал телеграмму Ленину с сообщением о том, что Красная армия полностью освободила местное население от ига Колчака.

34-ЛЕТНИЙ СЫН БАТРАКА СТАНОВИТСЯ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ

Активное участие Мратхузин принял и в подавлении крестьянского антибольшевистского [«вилочного» восстания](#) в Мензелинском уезде. Вслед за этим он становится одним из видных комсомольских лидеров в уезде.

В начале 1924 года Харис был выдвинут председателем Елабужского кантисполкома. Здесь он активно участвовал в проведении ленинского призыва в партию и комсомол, привлекал молодых рабочих, особенно коренной национальности, к советской работе.

На этом посту Мратхузин был избран делегатом на XIII съезд РКП(б). По приезду из Москвы он сразу включается в активную работу по укреплению смычки рабочего класса и крестьянства, по повышению производительности труда, организации шефства города над селом, по борьбе с троцкизмом и кулачеством. Таковы были главные направления деятельности председателя кантисполкома Елабуги.

В 1926 году обстановка потребовала укрепить целый ряд районов республики партийными кадрами. Мратхузину перебрасывают на такую же должность (председателя кантисполкома) в рабочий поселок Лаишево, где он проработал до 1927 года. В том же году его назначают наркомом внутренних дел Татарии, а в 1929-м избирают председателем президиума ТатЦИКа – главного руководящего органа республики. 34-летний сын батрака, бывший солдат и рабочий становится президентом своей республики.

«НАПОРИСТОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СОСЛУЖИЛИ ЕМУ ПЛОХУЮ СЛУЖБУ»

Его хватало на все: он был прекрасным агитатором и организатором колхозного движения, педагогом, его можно было видеть на собраниях рабочих, среди крестьян, на съездах, активах и митингах. Те, кто знал Хариса в тот период, отмечают его простоту в обращении с людьми, постоянный контакт с ними. За советом к Мратхузину приходили и приезжали со всех концов Татарии. Он искал новые формы и методы работы, понимал и осуществлял диалектику использования старых специалистов и выдвижения национальных кадров, развития индустрии республики как части общесоюзной экономики.

Председатель ТатЦИКа придавал развитию новых форм социального творчества масс исключительно важное значение. Эти вопросы были предметом постоянного обсуждения на всетатарских съездах Советов, заседаниях коллегий наркоматов. Много сил и энергии он отдал участию в разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Татарии. 15

декабря 1929 года вторая сессия ЦИК Татарской АССР под его председательством приняла первый в истории республики документ социалистического планового развития хозяйства и культуры на пятилетие, главная цель которого состояла в создании фундамента социализма.

На годы руководства Мратхузина пришлась тяжелейшая работа по превращению отсталой аграрной окраины в один из индустриальных центров страны. Основы многих ведущих промышленных предприятий республики были заложены именно тогда. По его инициативе стали проводиться конкурсы на лучшее предприятие, цех и рабочую бригаду, развернулось соцсоревнование.

Одновременно с этим шел процесс сплошной коллективизации. В 1930 году из Казани в сельскую местность было направлено четыре сотни 25-тысячников – лучших пролетариев из их числа подбирал лично Мратхузин.

Не обошел он своим вниманием и национальную культуру. Одновременно с основной должностью Харис развил бурную деятельность как председатель комиссии по реализации татарского языка. При нем на многие руководящие посты в республике пришли национальные кадры.

Важное значение для укрепления сотрудничества народов СССР имело заключение в 1930 году договора между Московским Советом и ЦИК ТАССР об организации экономической и культурной помощи в осуществлении коллективизации татарской деревни.

Однако его напористость и самостоятельность сослужили ему плохую службу: растущий авторитет Мратхузина стал беспокоить высшее руководство страны. Популярного руководителя начинают плавно понижать: отстранив от должности председателя президиума ТатЦИКа, назначают сначала начальником политотдела одной из первых машинно-тракторных станций в отдаленном сельском районе, потом – первым секретарем райкома ВКП(б) в Набережных Челнах. А когда он и здесь развернул успешную работу и добился реальных результатов, переводят в Казань на должность директора завода «Красный Восток».

«СМЕШНОЙ» СРОК И ШТРАФНОЙ БАТАЛЬОН

Судьба многих первых руководителей республики сложилась трагически: почти все они стали жертвами сталинских репрессий. Не избежал этой горькой участи и Мратхузин. 8 августа 1937 года его арестовали как «участника националистической султангалеевской организации и вредителя». Обвинение было предъявлено по пунктам страшной политической 58-й статьи, но, поскольку никаких реальных поводов для обвинения у следствия не было, Мратхузину дали «смешной» по понятиям тех лет срок – всего 5 лет лагерей. Просидев два года в одиночной камере, он попал в печально знаменитый Севжелдорлаг, где заключенные строили железную дорогу Котлас – Воркута. В ходе этого «социалистического» строительства погибли более 300 тыс. заключенных, в основном политических.

Но Мратхузин выжил. Выйдя на свободу условно-досрочно, он оказался на фронтах Великой Отечественной войны, в штрафном батальоне. И вновь чудом уцелел, пришел домой живой, с боевыми наградами. Правда, лагерные и военные лишения не прошли даром: вернулся тяжело больным, практически инвалидом. Скончался Харис Ибрагимович в Казани в 1956 году.

Реабилитирован он был посмертно в 1958 году.

[Михаил Бирин](#)

Фото: сайт 90-летие ТАССР